

М. М. Сеница, Н. Н. Болгов

РИМСКИЕ ДРЕВНОСТИ
В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ АНТИКВАРНОЙ ТРАДИЦИИ:
ИОАНН ЛИД И ИОАНН МАЛАЛА

Аннотация: В статье рассматриваются сюжеты и мотивы, связанные с историей древнего Рима, представленные в сочинениях ранневизантийских авторов VI в. Иоанна Лида и Иоанна Малалы. Интерес к классической античности в данное время уже достаточно определенно оформился в качестве т. н. антикварной традиции в рамках первой рецепции. Эта традиция была ориентирована на интерес не столько к истории как таковой, сколько к занимательным подробностям или отдельным фактам и реалиям языческого прошлого, которые по тем или иным причинам могли заинтересовать читающую публику империи VI столетия. По мнению авторов, ранневизантийский антикварианизм, в конечном итоге, демонстрирует не подлинные реалии классических древностей, а предьявляет их с несколько искаженной оптикой средневекового сдвига в восприятии прошлого.

Ключевые слова: Ранняя Византия, римские древности, антикварная традиция, Иоанн Лид, Иоанн Малала, сравнительный анализ

В данной работе рассматривается отношение к древнему римскому прошлому в произведениях двух ранневизантийских авторов – Иоанна Лида и Иоанна Малалы, которые могут быть названы представителями антикварной традиции. Восходящая еще к Марку Теренцию Варрону, в VI в. эта традиция была связана с первой византийской рецепцией классической античности. Интеллектуалы уже прочно христианизированного общества испытывали определенный интерес к языческому прошлому, находясь при этом на известном временном удалении от него. Антикварная традиция была ориентирована на интерес не столько к истории как таковой, сколько к занимательным подробностям, отдельным фактам и реалиям прошлого, которые по тем или иным причинам могли заинтересовать читающую публику империи VI столетия.

Из литературного наследия эрудита и государственного служащего Иоанна Лида до нашего времени сохранились три специальных антикварных трактата: «О месяцах» (*De mensibus*), «О знаменьях» (*De ostentis*) и «О магистратах» (*De magistratibus*). Все они, в той или иной степени,

связаны с историей Рима. В первом из них рассматриваются вопросы происхождения и развития древнеримской календарной системы, а также основных праздников и обрядов языческого календарного цикла¹. *De ostentis* является справочником-компендиумом, основанном на произведениях древних авторов, писавших об астрономических и природных явлениях, катаклизмах и приметах, которые, как считалось, предвещали те или иные исторические события². В третьем трактате говорится об истории должностей в Римском государстве и их преемственности в Ранней Византии. Автора, главным образом, интересовали институты префектуры претория Востока³.

Антиохийский монах Иоанн Малала являлся автором «Хронографии» в XVIII книгах, его всемирная хроника претендовала на охват истории человечества от Адама до времени жизни писателя⁴.

Произведения Иоанна Лида и Иоанна Малалы являются важными источниками ранневизантийской эпохи, им посвящено значительное количество исследований отечественных и зарубежных авторов⁵. В историографии также предпринимались попытки сравнения литературного наследия этих писателей, как в общем контексте изучения исторического нарратива Ранней Византии, так и по частным вопросам⁶.

¹ Ioannes Lydus. *On the months (De mensibus)* / transl. and ed. by A. C. Bandy. Lewiston, 2013 (далее в тексте – *De mens.*). В квадратных скобках указаны главы по изданию Р. Вюнша: Ioannis Laurentii Lydi Liber de mensibus / ed. R. Wuensch. Lipsiae, 1898. См. также: *Сунуца М. М.* Иоанн Лид: проблемы конкорданса изданий // Ирсесиона. Белгород, 2016. Вып. 5. С. 147–175.

² Ioannis Lavrentii Lydi Liber de ostentis et Calendaria Graeca omnia / ed. C. Wachsmuth. Lipsiae, 1897.

³ Ioannes Lydus. *On powers, or the magistracies of the Roman state (De magistratibus reipublicae romanae)* / transl. and ed. by A. C. Bandy. Lewiston, 2013 (далее в тексте – *De mag.*).

⁴ *Chronicle of John Malalas* / transl. by E. Jeffreys, M. Jeffreys, R. Scott. Melbourne, 1986; Ioannis Malalae Chronographia / rec. I. Thurn. Berlin; New York, 2000; Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII–XVIII / отв. ред. Н. Н. Болгов // Мир поздней античности: документы и материалы. Белгород, 2014. Вып. 2 (далее в тексте – *Chr.*).

⁵ См.: *Удальцова З. В.* Источники по истории Византии IV – первой половины VII в. // История Византии / отв. ред. С. Д. Сказкин. М., 1967. Т. 1. С. 5–65; *Treadgold W. T.* Early Byzantine historians. Basingstoke, 2010.

⁶ Подробнее см.: *Scott R.* Malalas and his contemporaries // *Studies in John Malalas* / ed. by E. Jeffreys et al. Sydney, 1990. P. 67–85. См. также: *Lyle E. B.* The Circus as Cosmos // *Latomus: Revue d'études latines*. Bruxelles, 1984. Т. 43. P. 827–841;

Отметим, что Лид и Малала являются единственными писателями VI в., чьи сохранившиеся произведения затрагивают древнейшее и древнее прошлое. Безусловно, они существенно отличаются друг от друга по жанру, тематике и стилистике. Однако анализ наиболее существенных различий между этими авторами и их общая характеристика не входят в задачи данной работы.

Язык произведений обоих писателей также отличается: в то время как «Хронография» Малалы написана народным языком низкого стиля, его современник стремился к аттицизирующим высоким литературным нормам⁷.

Два писателя представляют разные, можно сказать – противоположные, направления ранневизантийского нарратива. Если Иоанн Малала являлся автором всемирной хроники, написанной с христианских позиций⁸, то Иоанн Лид считается выразителем архаико-римской классической традиции. В современной историографии даже ведутся дискуссии о его религиозной принадлежности⁹. По нашему мнению, Лид должен был, как минимум, формально исповедовать христианство.

Исходя из перечисленных различий, а также из того, что трактаты Иоанна Лида связаны исключительно с римским наследием, то его сравнение с Малалой осуществляется нами как попытка осмыслить образ древнеримского прошлого в ранневизантийской антикварной традиции. Лида следует считать ее главным представителем, тогда как у Малалы можно найти только ее отдельные элементы.

В своих сочинениях оба автора делали немало ссылок на римские источники. Касаясь древнеримских сюжетов, Лид использовал множество древних текстов – он обращается к произведениям римских историков, грамматиков, поэтов и юристов, ссылаясь на сочинения Варрона, Светония Транквилла, Плиния Старшего, Фонтя, Катона Старшего, Ювенала, Персия, а также Плутарха и др.¹⁰

Ельницкий Л. А. Византийский праздник брумалий и римские сатурналии // Античность и Византия / отв. ред. Л. А. Фрейберг. М., 1975. С. 340–350.

⁷ *Treadgold W. T.* Early Byzantine historians. P. 364.

⁸ *Кобзева А. В.* К вопросу о религиозных взглядах Иоанна Малалы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология». Белгород, 2016. № 1 (222). С. 26–29.

⁹ *Kaldellis A.* The Religion of Ioannes Lydos // Phoenix. Toronto, 2003. Vol. 57. P. 300–316.

¹⁰ См.: *Maas M.* John Lydus and the Roman past: antiquarianism and politics in the age of Justinian. London; New York, 1992. P. 101–134.

Римские древности в ранневизантийской антикварной традиции

Описывая события древнеримской истории, Иоанн Малала ссылался на Вергилия, Тита Ливия, Плиния Старшего, Харакса, Светония Транквилла, а также на неких хронистов Лициния и Брунихия, произведения которых не сохранились до нашего времени. Однако следует учитывать, что Малала не знал латыни. Поэтому в историографии высказывалось мнение, что автор «Хронографии» заимствовал сведения латинских источников из вторых рук¹¹.

В отличие от Малалы, Иоанн Лид знал латынь и имел возможность обращаться к оригинальным произведениям римских авторов. Несмотря на это, многие использованные им источники взяты из вторых рук¹².

Сюжеты, связанные с древнеримской историей, у Малалы и Лида во многом пересекаются.

Иоанн Малала

Об Энее: приключения в Ливии, получение паллада от Диомеда, союз с Эвандром и Палантом, победа над Рустиком и Турном, союз с Латинном и брак с Лавинией (Chr. VI. 18–24)

О первых римских царях из рода Энея (Аскании Юлии, Альбе) и паллади (Chr. VI. 25, 29)

О Ромуле: об основании Рима, оружии Геракла с неба, Палантии, строительной деятельности в Риме, убийстве Рема, строительстве иппо-

Иоанн Лид

Об аркадце Эвандре: прибытие в сопровождении собак, принесение эолийского диалекта и алфавита, победа над Эрулом – De mag. I. 5, 21; De mens. I. 8 [I. 2]; I. 11 [I. 4]

О Кирке: строительство ипподрома – De mens. I. 12 [I. 6]

Об Энее: его выдающиеся качества, остановка в Опике в Италии, породнении с Латинном, о происхождении Латина и его родстве с Греком – De mag. I. 1, 12; De mens. I. 13 [I. 7]; IV. 4 [IV. 4]

О потомках Энея Сильвия – De mag. I. 21; De mens. IV. 102 [IV. 93]

О Ромуле: происхождение Ромула, воспитание волчицей, об основании Рима Ромулом и Ремом, об обрядах при основании Рима, убийство Ре-

¹¹ *Jeffreys E. Malalas' Sources // Studies in John Malalas. P. 167–216.*

¹² *Ibid. P. 46. См. также: Болгов К. Н. Латинский сегмент культуры Ранней Византии: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Белгород, 2013. С. 16–17.*

дрома, календарной реформе (переименовании марта, праздниках брумалий и амикалий), похищении сабинянок на ипподроме, воспитании Ромула и Рема волчицей (Chr. VII. 1–7)

О введении пурпурного платья при Нуме (Chr. II. 10)

О временах царей после Ромула (Рома), упоминание кумской сивиллы (Chr. VII. 8)

О Бруте: насилие над Лукрецией, Брут и Коллатин, заговор, раб Виндиции, консилие в честь римской

ма, календарная реформа Ромула (установление 10-месячного календаря), учреждение Сената, военная реформа и Келер, введение инсигний царской власти, похищение сабинянок и война с сабинами, объединение племен при Тите Тацции – De mag. I. 3, 5, 7–9, 14, 16, 19; De mens. I. 12 [I. 6], I. 14 [I. 8], I. 16 [I. 9], I. 21 [I. 12]; IV. 73 [IV. 77], IV. 102 [IV. 93], IV. 150 [IV. 133], IV. 152 [IV. 135]

О Нуме: календарная реформа (введение 12-месячного календаря, сокращение февраля, введение месячных фестивалей календ, нон и ид, перенос начала года на январь), о коллегии салиев, чеканка монеты, введение царских инсигний, жреческая реформа – De mag. Praef., I. 21; De mens. I. 17, 21, 34, 35, fr. 6 [I. 10–15]; [II. 6]; [III. 3, 4, 9]; IV. 2 [IV. 2], IV. 25 [IV. 18], IV. 102 [IV. 83, 93], IV. 152 [IV. 135]

О царях после Ромула: о сивиллинских книгах и Тарквинии Приске, о введении им юб, строительство водопровода при Сервии Туллии) – De mag. I. 8; De mens. IV. 47 [IV. 52], IV. 114 [IV. 106]

Об обслуживании матронами рабов на празднике Крона – De mens. III. 23 [III. 36]; IV. 42 [IV. 35]

О Бруте: путешествие в Афины, оракул, бесчестие Лукреции, изгнание Тарквиния, учреждение кон-

Римские древности в ранневизантийской антикварной традиции

свободы, когда почитаются рабы (Chr. VII. 9)	сульской власти, первые консулы Брут и Публикола, всенародная скорбь после смерти Брута, погребальная песнь-нения – De mag. I. 31, 33; II. 8; De mens. IV. 5, 29 [IV. 25]
О Манлии и Фебруарии: война с галлами под предводительством Бренна, укорачивание месяца февраля, праздник изгнания февраля-перрития (Chr. VII. 10–12)	О Камилле и Фебруарии во время войны с галлами – De mens. IV. 27, fr. 5 fal. [IV. 19–20]
О правлении консулов, 464 г. (Chr. VII. 14; IX. 1)	О периоде правления консулов (465 или 466 лет), о войне с Вейями – De mag. I. 2, 46
	Об отправлении децемвирами послов в Афины за законами, о народном возмущении и уходе на Авентин в связи с делом Вергиния – De mag. I. 34
	О нападении тревиров (галатов) во главе с Бренном на Рим и спасении Рима гусями, о вторжении галатов в Азию – De mag. I. 50; III. 74; De mens. IV. 114 [IV. 106]
	О диктаторах: Серран, Тит Марций, Авл Семпроний, Гай Мамерк, Тит Квинтий, Марк Эмилий, Публий, Квинт, Публий Корнелий Косс, Квинтий, Папирий Курсор – De mag. I. 32, 38–39
	О вторжении Ганнибала в Италию, о гибели Фабия – De mens. IV. fr. 5 [IV. 94]
	О первом цензоре Аппии Клавдии, об обвинении сенатора Фабия в роскоши – De mag. I. 41; De mens. IV. 19 [IV. 5]

Древнеримская история в «Хронографии» Малалы занимает главы 18–29 в VI книге и первые 14 глав в VII книге. Кроме этого, в главе 10 книги II содержится отрывок о введении пурпурного платья Нумой,

а в главе 1 книги IX – отрывок о периоде правления консулов. Изложение начинается с правления Латина в Италии и приключений Энея, которые являются продолжением рассказа о Троянской войне.

Ранняя история Рима у Лида также начинается со времен Эвандра и Энея, а сюжеты древнеримской истории охватывают I книгу трактата *De magistratibus* и размещены по всему трактату *De mensibus*.

Содержание отдельных тем римской истории у авторов отличается. В отличие от Лида, Малала фактически пропустил период Республики, упомянув только об отдельных эпизодах. В частности, он практически игнорирует реформы Нумы, а его упоминание о войне с галлами предваряет рассказ об учреждении обряда изгнания перрития в феврале. Отметим, что Иоанн Лид связывал легенду о Фебруарии не с Манлием, а с Камиллом. Миф о происхождении Рома (Ромула) и Рема Малала рационализировал, утверждая, что их мать совершила прелюбодеяние с солдатом (отсюда Арес), а воспитание детей волчицей он связал с обычаем называть пастушек ликайнами (т. е. девы-волчицы), из-за того, что они всю жизнь проводили среди волков. Лид же включил в свое сочинение более традиционную версию этой легенды.

Несмотря на тематические отличия, мифологический пласт рассматривается двумя ранневизантийскими авторами очень похоже. По мнению некоторых исследователей, книга VII «Хронографии» Малалы Περί κτίσεως Ρώμης представляет собой не легендарную историю, а описание обычаев римского народа, изложенных в хронологическом порядке их возникновения¹³. То же можно сказать и об Иоанне Лиде. Особое значение имеет связь данных сюжетов со временем жизни самих авторов. Можно констатировать, что древнеримская история – это фон, на котором, по мнению Лида и Малалы, происходило установление (учреждение) каких-либо обычаев, праздников и обрядов, проведение календарных реформ, появление ритуальных предметов или инсигний, строительство культовых сооружений, которые оставались актуальными для современников обоих писателей. По этой же причине наиболее важной для Малалы и Лида являлась связь Рима с Константинополем, которую они стремились подчеркнуть.

Следует отметить, что для обоих авторов важна также символическая роль ипподрома, устройство которого воплощало строение космоса и образ времени. Сюжеты, посвященные происхождению и символиче-

¹³ Самуткина Л. А. Концепция легендарной истории у Иоанна Малалы // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты): сб. науч. тр. памяти К. Д. Авдеевой / отв. ред. И. В. Кривушин. Иваново, 2000. С. 41–58.

скому значению ипподрома имеют у них много общего. Отличия же состоят в том, что Малала уделил большее внимание описанию первых греческих состязаний, тогда как Лид сосредоточился на возникновении состязаний в Италии и деятельности Ромула. Авторы расходятся в количестве команд, учрежденных Ромулом, а также в символических трактовках основных элементов ипподрома.

Согласно Малале, ипподром был учрежден Ромом (Ромулом) для проведения гонок в честь фестиваля Солнца. Солнцу посвящены четыре стихии: земля, вода, огонь и воздух. Гонки на колесницах происходили от Эномая, первоначально они проводились 25 марта. В них принимали участие две команды: синие (цвет воды, в честь Посейдона) и зеленые (цвет земли, в честь Деметры), так как земля и вода подчинены Солнцу. За одну из команд выступал царь, за другую – его противник. Цвет определялся по жребию. Состязания на колесницах, запряженных двумя лошадьми, были изобретены сыном Посейдона Эниалием, а четверку первым стал использовать Эрихтоний. Ссылаясь на греческого писателя II в. н. э. Харакса из Пергама, Малала утверждал, что ипподром – это модель мира. Почти все его части имели символическое значение: 12 дверей – 12 домов зодиакального цикла; 7 полос – 7 звезд Большой Медведицы; беговая дорожка – земля; Спина – это море в окружении земли. Кривая исходящих дверей символизировала восток, а точки поворота – запад. Ром учредил в честь земли, воды, огня и воздуха четыре факции (*factiones*, μέρος): зеленую, синюю, красную и белую. Зеленой он дал название прасины, синей – венеты; при этом красная относилась к синей, а белая – к зеленой в соответствие со связью элементов (Chr. VII. 4–5).

В *De mensibus* Иоанна Лиды содержится более подробный рассказ о появлении ипподромов в Италии. Первый из них построила Кирка (Цирцея) в честь своего отца Солнца (Гелиоса), название «цирк» происходило от ее имени. Кирка также учредила гонки колесниц, а Ромул подражал ей. Состязания на колесницах, запряженных парой лошадей, были изобретены Эниалием, сыном Посейдона. Гонки четверокпервым стал проводить Эномай, проходили они 24 марта. Он же учредил две команды: зеленую (прасины) в честь земли и голубую (венеты) в честь моря, сам царь выступал за зеленых. Иоанн Лид также считал ипподром символом космоса. Цоколь ипподрома назывался эврип (пролив), так как семь забегов – это семь поворотов волн в Проливе. Пирамида посредине олицетворяла Солнце, алтари на эврипе были в честь небесных тел (Крона, Зевса, Ареса вверху, Афродиты, Гермеса и Селены внизу). Два треножника – главные светила Гелиос и Селена, а статуя женщины с чашей символизировала Землю, несущую море. По утвер-

ждению Лида, 12 веревок-барьеров – это 12 знаков Зодиака, семь стадий в забеге соответствовали количеству полюсов планет, а 24 награды – 24 часам дня. У Ромула изначально было три колесницы (фракции): красная Русы (Арес, огонь), белая Альбы (Зевс, воздух) и светло-зеленая Вириды-Флоралы (Афродита, земля). Позже появилась голубая, в честь Посейдона или Крона и венетов. Светло-зеленая фракция со временем уступает место зеленой (Флоралам). Она была посвящена Риму, так как его имя – Флора, Антуса. Красные относились к огню (лето), зеленые – к земле (весна), голубые – к Гере (осень), белые – к воде (зима) (De mens. I. 12 [I. 6]; IV. 30 [II. 13]).

Следует отметить, что Лид включил в этот сюжет упоминание о строительстве ипподрома в Византии при императоре Септимии Севере, подчеркивая таким образом преемственность Константинополя по отношению к Риму (De mens. I. 12 [I. 6]). Далее он утверждал, что Константинополь стал Новым Римом – преемником старого Города – после обряда посвящения (*consecratio*), совершенного императором Константином (De mag. II. 30). Лид указывал, что Константинополь носит одно с Римом священническое имя – Флора, или по-гречески Антуса. Также он привел три названия Рима: мистическое – Эрос-Амариллис, от божественной любви к городу; жреческое – Флора, от процветания; политическое – Рома (De mens. IV. 30 [II. 13]; IV. 73, 75 [IV. 77]). Здесь же Лид писал о языческих церемониях, которые проводились при основании новой столицы (De mens. IV. 2 [IV. 2]).

В *De magistratibus* Иоанн Лид упоминал о хронологии применительно к новому времени, которое отсчитывает время от основания Константинополя, по аналогии с эрой от основания Рима (De mag. I. 2).

Малала тоже писал о строительстве ипподрома в Византии Септимием Севером, как и об основании Константинополя императором Константином, но в соответствующих по хронологии разделах своего сочинения (Chr. XII. 20). Описывая строительную деятельность Константина, антиохийский хронист стремился подчеркнуть связь между Римом и Константинополем. Он указывал, что в новой столице император завершил постройку ипподрома и императорской кафизмы, как в Риме. По его словам, Тихе Константинополя носило имя Антуса. Император вывез из Рима палладий, спрял его в колонну на форуме, где повелел установить свою статую с семью расходящимися лучами (из Илиона). Затем он принес бескровную жертву Богу и Тихе (Удаче) города, построил здание Сената, а также учредил обряд поклонения другой своей статуе, которая держала Тихе города с вышеуказанным именем в руках (Chr. XIII. 7–8).

Помимо непосредственной преемственности Рима и Константинополя оба автора, в целом, стремились подчеркнуть общую связь между

древностью и современностью в обрядах, инсигниях, праздниках, акцентируя внимание на современном им материале.

Лид упоминает, что Нума выпустил первую монету нуму (номисма), построил царскую резиденцию палатиум, ввел императорское пурпурное платье и форму одежды для префекта города, которая сохраняется и сейчас (De mens. I. 17, 21 [I. 11–12]; De mag. II. 13); что Лев I учредил подразделение экскубиторов с соответствующей временам Ромула военной униформой (De mag. I. 16).

Малала выводит происхождение царской резиденции палатиума от сына Эвандра Паланта (Chr. VI. 24; VII. 1), в контексте происхождения пурпура упоминает введение Нумой пурпурного платья в качестве царской инсигнии в Риме (Chr. II. 10). Важным связующим звеном является палладий: мифы об Энее, а также о последующих царях и Ромуле у Малалы призваны показать появление троянской священной статуи-оберега города в Италии и Риме (Chr. VI. 22–25, 29; VII. 1), которая затем будет перенесена в Константинополь (Chr. XIII. 7).

Одним из важнейших индикаторов преемственности древности и современности у обоих писателей являются праздники, обряды и обычаи.

Самую подробную информацию авторы дают о древнем празднике брумалий, который отмечался в конце календарного года в Ранней Византии и, по мнению исследователей, являлся переосмысленными сатурналиями¹⁴, подтверждение чему можно найти у Лиды.

По Лиду, брумалии – это зимние празднества (фестивали), название которых происходит от латинского обозначения короткого дня (*bruma* – короткий день, период кратчайших дней, зимнее солнцестояние), праздник в честь Крона, который изменил свое первоначальное название из-за противодействия Церкви: «В это время с начала декабря римляне ничего не делали до праздника Увеличения Света (январские календы), по ночам приветствуя друг друга и желая хорошей судьбы – «*vives annos*»; крестьяне убивали свинью для почитания Крона и Деметры, поэтому свиней убивают и сейчас в декабре, виноделы убивали козлов в честь Диониса (так как козел – враг винограда), и они освеживали туши, снимали шкуры и, наполнив воздухом, прыгали на ней. Жители городов делали из первых начатков плодов запасенного урожая, вина, оливкового масла, меда и всего, что растет на деревьях, караваи хлеба без воды, и несли их жрецам Матери (Деметры. – М. С., Н. Б.). Этот обычай наблюдается и сейчас, и они приносят это в течение ноября и декабря до праздника Увеличения Света. Обычай праздновать брумалии связан

¹⁴ *Ельницкий Л. А.* Византийский праздник брумалий... С. 340–350.

с тем, что Церковь предостерегает их, как факт того, что они зовут их Праздеством Крона, так как миф о Кроне, ввергнутом под землю в Тартар Зевсом соответствует зерну в земле, больше невидимому (посадка озимых культур. – *М. С., Н. Б.*), брумалии посвящены подземным богам, так как все празднества проводятся ночью» (*De mens.* IV. 158 [IV. 143]).

Согласно Малале, брумалии (как и амикалии), установлены Ром(ул)ом, чтобы смыть с себя позор чужаеда: «Брумалии основал Ром(ул) по следующему поводу: он счел необходимым, чтобы в зимнее время, когда затихают войны, царствующий в это время царь, сенат, знать и дворцовая стража в честь этого праздника устраивали бы пиршество. Его участников царь созывал бы по алфавиту – сначала тех, чьи имена начинались на альфу, и так до последних букв алфавита. Приказал он также, чтобы сенат подобным же образом приглашал народ, и чтобы так было приглашено все войско, и сверх того, кого еще захотят. Также и труппы музыкантов с утра до вечера ходили бы в те помещения, где происходили пиршества, пели там и играли, оставаясь до утра, чтобы знать, у кого им пировать завтра. Эти праздновавшие в Римской республике брумалии празднуются и поныне» (*Chr.* VII. 7).

Оба автора здесь указывают календарное время празднования, причины возникновения праздника и основные его обычаи в древности и современности, хотя в содержании они расходятся. Малала описывает официальные обычаи при дворе, а Лид – народные. В отличие от Малалы, Лид освещает и религиозный аспект брумалий¹⁵. Известно также, что между 532 и 539 гг. ритор и схолярх Хорикий из Газы посвятил Брумалиям одну из своих речей. Он произнес ее во время праздника, в присутствии полководца Сумма и всех императорских чиновников, которые в тот момент находились в Газе Палестинской¹⁶.

Брумалии были популярным праздником оргиастического характера, занимавшими в Ранней Византии время с 24 ноября по 17 декабря, всего 24 дня, и каждый день был посвящен одной букве алфавита. Первый день, 24 ноября, представлял букву А, и все люди, чье имя начина-

¹⁵ См.: *Bolgova A. M., Bolgov N. N.* The Crossroads of Epochs and Cultures: Choricus of Gaza as a mirror of continuity // *L'École de Gaza: espace littéraire et identité culturelle dans l'Antiquité tardive: Actes du colloque international de Paris, Collège de France, 23–25 mai 2013* / éd. E. Amato, A. Corcella, D. Lauritzen. Paris, 2013. P. 2–3.

¹⁶ См.: *Mazza R.* Choricus of Gaza, *Oration XIII: Religion and State in the Age of Justinian* // *Rhetoric of power in late antiquity: religion and politics in Byzantium, Europe and the early Islamic world* / ed. by R. M. Frakes, E. Digeser, J. Stephens. London; New York, 2010. P. 172–193.

лось на А, праздновали свой «Брумалий». «Царский (императорский») Брумалий» был днем, когда император праздновал свой личный Брумалий. Император Юстиниан отмечал его на 9 день, или 2 декабря. По случаю своих Брумалий император обычно раздавал подарки и деньги для чиновников и простых людей¹⁷.

Кроме брумалий, авторы уделяют внимание и другим праздникам и обычаям. Лид подробно описывает связанные с началом года фестивали на январские календы, – праздник, который также сохранялся в его время: на календы консул ехал на белой лошади, одетый в белое, возглавляя процессию, на Капитолий (*ovatio*), консул приносил лошадь Зевсу (солнце), принимал консулярскую одежду и появлялся публично, весь день был праздник и отдых от работы. В этот день дарили сушеные фиги, а также лавровые листья *strena* в честь богини победы. В древности магистраты получали от людей лавровые листья в первый день января для защиты от злых духов и болезней, но во времена Лида лавровые листья и сушеные фиги помещались в кувшины, а люди давали рорана (пирог из меда) вместо сушеных фиг и золото вместо лавровых листьев. На следующий день устраивались конные состязания; магистраты совершали жертвоприношения и клялись подданным действовать справедливо, а плебс безнаказанно мог глумиться над магистратами словами, жестами и хохотом (*De mens.* IV. 4) [IV. 4], IV. 9 [IV. 8], IV. 10, 56 [IV. 9]). Также Лид говорит о сохраняющемся обычае проносить статую Януса-Крона на январские календы в своей родной Филадельфии Лидийской (*De mens.* IV. 2 [IV. 2]), рассказывает, какие в его время сохранялись древние инсигнии консулов, и в связи с каким древним обычаем современные ему принкипсы носили виноградные ветви (*De mag.* II. 19), и что древние жрецы носили головные уборы так же, как современные священники носят мафории (*De mens.* I. 20 [IV. 90]).

Малала подробно рассказывает об обрядах фестиваля изгнания Фебруария-перрития в феврале (*Chr.* VII. 12), (Лид повествует об очистительных обрядах (*De mens.* IV. 25 [IV. 18]), а также о почитании свободы и чествовании рабов на праздник консилии [*Chr.* VII. 9]) (Лид упоминает о почитании Брута и римской свободы на февральские иды [*De mens.* IV. 5, 29) [IV. 25]), а о праздновании вместе с рабами фестиваля Крона в декабре и календы марта (*De mens.* IV. 42 [IV. 35]).

Оба автора проявляют интерес к календарным реформам, например, оба исследуют причины укорачивания февраля, хотя Малала свя-

¹⁷ Подробнее см.: *Hartmann, O. E.* Der römische Kalender / hrsg. von L. Lange. Leipzig, 1882. S. 92–94, 178–179; *Crawford J. E.* De Bruma et Bnunalibus festis // *BZ.* 1920. Bd. 23. S. 365–396.

зывает ее с Манлием Капитолийским (Chr. VII. 12), а Лид – с Нумой (De mens. IV. 25 [IV. 18]).

Таким образом, сравнение отношения к римским древностям у Малалы и Лида показывает, что, несмотря на различие в жанрах и исходных принципах историописания (в рамках специфики антикварной традиции), оба ранневизантийских автора имеют много общего. Для них характерна рационализация и интерпретация древнеримских мифов, акцентуация на важнейших вехах древнеримской истории (Эней, Ромул, Брут), символическое толкование древних событий, праздников, обрядов, инсигний, сооружений в связи с актуализацией древнейшего материала применительно к их современности. Оба автора стремятся подчеркнуть преемственность и связь Древнего Рима с Константинополем.

Особое внимание авторы уделяют календарным реформам и древнеримским календарным праздникам, сохранившимся в Ранней Византии: давая описание древнему празднику, они экстраполируют на него ранневизантийские реалии в большей и меньшей степени, совмещая их древние и современные признаки.

Ранневизантийский антикварианизм, в конечном итоге, демонстрирует не вполне подлинные реалии классических древностей, а предьявляет их с несколько искаженной оптикой средневекового сдвига в восприятии прошлого. Реалии древности оцениваются порой не вполне точно не только из-за временной дистанции, но и в силу христианизации общества и смены культурных парадигм. Однако, сам факт того, что многие древние (в данном случае, римские) реалии сохранились в Ранней Византии, является важным свидетельством культурного континуитета в период трансформации позднеантичного общества Восточного Средиземноморья в раннесредневековое.

Статья поступила в редколлегию 29.01.2017 г.

Римские древности в ранневизантийской антикварной традиции

Синица Марина Михайловна

аспирант кафедры всеобщей истории
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, Белгород, Россия
Электронная почта: sinitcam@yandex.ru

Marina Sinitza

postgraduate student
of the Department of General history,
Belgorod state national
research University
308015, Belgorod, Russia
e-mail: sinitcam@yandex.ru

Болгов Николай Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, Белгород, Россия
Электронная почта: bolgov@bsu.edu.ru

Nicholay Bolgov

Doctor of Historical Sciences,
Professor, Head of the Department
of General history,
Belgorod state national
research University
308015, Belgorod, Russia
e-mail: bolgov@bsu.edu.ru

MARINA SINITSA, NIKOLAY BOLGOV

ROMAN ANTIQUITY
IN EARLY BYZANTINE ANTIQUARIAN TRADITION:
JOHN THE LYDIAN AND JOHN MALALAS

Abstract: The paper examines themes and motifs related to the history of ancient Rome, in the works of early Byzantine authors of 6th century AD. John the Lydian and John Malalas. Interest in classical antiquity, at this time already definitely formed as a so-called antique tradition in the first reception. This tradition was focused on the interest is not so much to history as such, as to some interesting details or specific facts and realities of the pagan past that for one reason or another might be interested in reading the audience Empire the 6th century AD. Early Byzantine antiquarianism, in the end, shows the true realities of classical antiquities, and presents them with some distorted optics of medieval shift in the perception of the past.

Keywords: Early Byzantium, Roman antiquities, antiquarian tradition, John the Lydian, John Malalas, history, ancient, comparative analysis

LITERATURE CITED

- BANDY, A. C. (Ed.). *Ioannes Lydus. On powers, or the magistracies of the Roman state (De magistratibus reipublicae romanae)*. Lewiston, 2013.
- BANDY, A. C. (Ed.). *Ioannes Lydus. On the months (De mensibus)*. Lewiston, 2013.
- BOLGOV, K. N. *Latinskij segment kul'tury Rannej Vizantii: avtoreferat dissertacii*. Belgorod, 2013.
- BOLGOV, N. N. (Ed.). *Ioann Malala. Hronografija. Knigi XIII–XVIII*. Belgorod, 2014. (Mir pozdnej antichnosti: dokumenty i materialy, Vyp. 2).
- BOLGOVA, A. M., BOLGOV, N. N. "The Crossroads of Epochs and Cultures: Choricius of Gaza as a mirror of continuity". In *L'École de Gaza: espace littéraire et identité culturelle dans l'Antiquité tardive: Actes du colloque international de Paris, Collège de France, 23-25 mai 2013*. Ed. E. Amato et al. Paris, 2013. P. 2–3.
- CRAWFORD, J. E. "De Bruma et Bnunalibus festis". In *Byzantinische Zeitschrift* 23 (1920). S. 365–396.
- EL'NICKIJ, L. A. "Vizantijskij prazdnik brumalij i rimske saturnalii". In *Antichnost' i Vizantija*. Ed. L. A. Frejberg. Moskva, 1975. S. 340–350.
- HARTMANN, O. E. *Der römische Kalender*. Leipzig, 1882.

Римские древности в ранневизантийской антикварной традиции

- JEFFREYS, E., JEFFREYS, M., SCOTT, R. (Eds.). *Chronicle of John Malalas*. Melbourne, 1986. (Byzantina Australiensia, vol. 4).
- JEFFREYS, E. "Malalas' Sources". In *Studies in John Malalas*. Ed. E. Jeffreys et al. Sydney, 1990. P. 167–216. (Byzantina Australiensia, vol. 6).
- KALDELLIS, A. "The Religion of Ioannes Lydos". In *Phoenix* 57 (2003). P. 300–316.
- KOBZEVA, A. V. "K voprosu o religioznyh vzgljadah Ioanna Malaly". In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* 222 (2016). S. 26–29. (Ser.: "Istorija. Politologija").
- LYLE, E. B. "The Circus as Cosmos". In *Latomus: revue d'études latines* 43 (1984). P. 827–841.
- MAAS, M. *John Lydus and the Roman past: antiquarianism and politics in the age of Justinian*. London; New York, 1992.
- MAZZA, R. "Choricus of Gaza, *Oration XIII*: Religion and State in the Age of Justinian". In *Rhetoric of power in late antiquity: religion and politics in Byzantium, Europe and the early Islamic world*. Ed. R. M. Frakes et al. London; New York, 2010. P. 172–193.
- SAMUTKINA, L. A. "Konceptija legendarnoj istorii u Ioanna Malaly". In *Formy istoricheskogo soznaniya ot pozdnej antichnosti do jepohi Vozrozhdenija (Issledovaniya i teksty)*. Ed. I. V. Krivushin. Ivanovo, 2000. S. 41–58.
- SCOTT, R. "Malalas and his contemporaries". In *Studies in John Malalas*. Ed. E. Jeffreys et al. Sydney, 1990. P. 67–85. (Byzantina Australiensia, vol. 6).
- SINITSA, M. M. "Ioann Lid: problemy konkordansa izdanij". In *Iresiona* 5 (2016). S. 147–175.
- THURN, I. (Ed.). *Ioannis Malalae Chronographia*. Berlin; New York, 2000. (Corpus fontium historiae Byzantinae; vol. 35).
- TREADGOLD, W. T. *Early Byzantine historians*. Basingstoke, 2010.
- UDAL'COVA, Z. V. "Istochniki po istorii Vizantii IV – pervoj poloviny VII v." In *Istorija Vizantii*. Ed. S. D. Skazkin. Moskva, 1967. T. 1. S. 5–65.
- WACHSMUTH, C. (Ed.). *Ioannis Lavrentii Lydi Liber de ostentis et Calendaria Graeca omnia*. Lipsiae, 1897. (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana).
- WUENSCH, R. (Ed.). *Ioannis Laurentii Lydi Liber de mensibus*. Lipsiae, 1898. (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana).

Received on 2 January, 2017